

Глава 1

— Что, простите? — спросила Марина, испытующе глядя на пухлого мужчину в круглых очках на носу.

— Я говорю, баронесса, что ваш дядюшка...

— Покойный, — педантично уточнила Марина, прищуриваясь.

— Да, да, — кивнул мужчина, доставая платок из нагрудного кармана и принимаясь вытирать вспотевшую лысину. — Несомненно, глубоко покойный дядюшка, родной брат вашего отца, оставил после себя большой долг. На уплату этого долга пошли практически все средства, оставшиеся после трагической кончины ваших высокоуважаемых родителей.

— Какой еще долг? — Марина сжала кулаки, мысленно уговаривая себя успокоиться.

Сделать это было крайне сложно. Последние несколько дней принесли ей массу проблем, но, видимо, Провидение решило, что этого мало.

— Увы, уважаемый господин Боунс-младший был большим любителем игровых домов. У меня имеются документы, подтверждающие, что после него...

— Но позвольте, — перебила его Марина. Она мало заботилась о том, что поверенный о ней подумает. На кону стояло достаточно большое по меркам этого мира состояние. Конечно, очень богатой она вряд ли должна была стать, но денег, достав-

шихся юной баронессе (прошлой владелице тела), хватило бы на вполне безбедную жизнь! — Какое отношение долги дяди имеют к моему наследству?

Поверенный недовольно посмотрел на нее, снова вытер лысину и продолжил раскладывать документы.

— Все очень просто, — спустя время продолжил мужчина. — У господина Боунса-младшего имелась личная печать барона, — поверенный вскользь взглянул на Марину, и той на миг показалось, что в его заплывших жиром маленьких глазках мелькнуло злорадство.

Она прищурилась. Что-то подсказывало, что не все так просто. Вот только как ей быть? Она в этом мире всего пару дней. Даже толком не разобрала еще, что к чему.

Да и за деньги, которые причитались бывшей владелице тела, уже ее, Марину, вполне могут и убить, если она начнет настаивать на справедливости.

А у нее за спиной никого нет! Пара слуг не в счет.

Насколько Марина поняла, поместье, в котором они сейчас находились, располагалось почти на самой границе. До столицы несколько недель верхом. Вокруг только горы да лес.

Убьют, закопают, а потом скажут, что так и было! И никто ничего не докажет!

Всегда можно соврать, что молодая наследница ушла в лес за цветочками и не вернулась. Лютый зверь загрыз! Не стоило деве быть столь беспечной!

Марина поджала губы и отвернулась к окну, обдумывая ситуацию. Как хорошо было дома! Работала себе спокойно, подбирая жителям небольшого городка квартиры. Красота! Там, конечно, тоже имелись подводные камни, но все-таки свой мир был привычным, изученным, отчего казался более безопасным.

— Хорошо, — произнесла она спустя время. Посмотрев на поверенного, Марина отпечатала в голове образ мужчины. Если у нее когда-нибудь будет возможность отомстить, она сделает это. — Мне осталось что-нибудь после уплаты долгов?

Поверенный, услышав ее слова, благодушно улыбнулся и даже чуточку выпрямился. Утерев пот, он ласково на нее посмотрел и принялся перебирать бумажки.

Спустя время мужчина достал несколько листов. Пробежавшись взглядом по написанному, он собрал все остальное, а выбранное протянул Марине.

— Вам повезло, миледи, — ласково пропел поверенный. — После уплаты долгов вам досталось целое поместье и шахта по добыче аманита. Не все так плохо, верно?

— Несомненно, мне повезло, — с легкой иронией согласилась Марина, а потом протянула руку, взяла бумаги и принялась вчитываться в строчки.

На секунду она испугалась, что не поймет местной письменности, но глаза передали изображение в мозг, и тот отлично все распознал.

Марина выдохнула. До этого момента у нее не было возможности проверить свои способности к чтению.

Отбросив тревогу, она углубилась в изучение документа. Спустя несколько минут выражение на ее лице стало еще более кислым, чем прежде.

Прошлая владелица тела была горячо любимой дочерью своих родителей. Они родили ее поздно, поэтому холили и лелеяли как могли, ограждая от всего, что может причинить вред эмоциональному состоянию девочки, а потом и девушки.

Баронесса Марианна Боунс была таким комнатным цветком, растущим под прозрачным колпаком.

После внезапной (Марина подозревала, что не такой уж и случайной) смерти родителей девушка, беззаветно любившая людей, подаривших ей жизнь, на долгое время впала в депрессию.

Она отказывалась есть и пить. И однажды, сильно ослабнув, споткнулась на лестнице и скатилась вниз, что привело к смерти. На место Марианны пришла новая душа.

Эти пару дней Марина только и делала, что приводила доставшееся тело в порядок. И вот, не успела она как следует осмотреться, на разговор к ней явился поверенный. Будь он неладен!

Из документа следовало, что после уплаты долгов, образовавшихся из-за неумной тяги дяди Марианны к азартным играм, от наследства практически ничего не осталось!

Да, ей отошло поместье и шахта. Но! Поместье то было расположено еще дальше в сторону границы. Родители Марианны давно его забросили. На его приведение в порядок требовалось слишком много денег, ведь там никто не жил десятилетиями! Проще снести!

Марина даже представить себе боялась, в каком состоянии находится дом!

С шахтой тоже не все было ладно.

По идее, в шахте должны были добывать аманиты — местные драгоценные камни, выступающие для магов (да, тут имелись маги!) накопителями.

Аманиты нужны были везде. Их использовали не только как емкость для сливания излишней энергии, но и как сырье для создания артефактов.

Казалось бы, отличная шахта!

Однако отец Марианны за последние несколько лет не получил из этой шахты ни одного камня! Зато ему приходилось исправно платить налог в королевскую казну за владение собственностью и выплачивать рабочим зарплату!

Прекрасное наследство, ничего не скажешь!

Можно сказать, ее оставили с долгами, ведь уже через несколько месяцев к ней прибудет королевский сборщик податей, который потребует предоставить ему знную сумму. А у Марианны, а теперь и Марины, за душой не было ни копейки! Вернее, ни одного золотого таэля!

Подняв голову, она посмотрела на улыбающегося поверенного. Ей показалось, что мужчина с неким нетерпением ждал ее реакции. Не дожидется!

— Когда мне нужно освободить дом? — спросила Марина и, мило улыбнувшись, положила документы на стол.

Поверенный застыл, словно не ожидая такого поворота, а потом, через несколько томительных секунд, откашлялся. Посмотрев на стол, он пару раз переложил бумаги с одного места на другое. Неужели его не проинструктировали, что говорить в таком случае?

— Что ж, — кашлянул снова мужчина, — если вы со всем согласны, то как можно скорее.

Марина, проведив поверенного после разговора и подписания всех документов, отправилась к себе. Она не стала предлагать мужчине погостить некоторое время, вопиюще нарушив правила гостеприимства. Но ей хотелось хоть как-то насолить неприятному человеку.

Поверенный, явно желавший хотя бы отобедать, уехал с кислой миной. Марина до самого конца мило ему улыбалась, а потом еще и помахала вслед удаляющейся карете платочком.

— Что же теперь, юная госпожа? — утирая большим серым платком красные глаза, спросила старая служанка.

После смерти родителей Марианны Донна плакала почти каждый день. Насколько помнила Марина, та прослужила в доме Боунсов двадцать с лишним лет. Неудивительно, что женщина была

настолько расстроена смертью хозяев, которые давно стали для нее близкими людьми.

— Собираем вещи и уезжаем, — ответила Марина. — Мы не можем оставаться тут дальше. Дом будет продан.

Служанка ахнула и заплакала еще сильнее.

— Как же так? — причитала она, всхлипывая. — Как же так? Как же мы теперь будем жить? Куда мы пойдем?

— Ну хватит, — попросила Марина, у которой от чужих слез начинала болеть голова. Самой хоть плачь! — Поедем в старое поместье.

— Но, — Донна оторвала руки от опухшего от слез лица и посмотрела на Марину, — господ давно там не были. Ох, там, наверное, сейчас все грязное.

— Ничего, — отмахнулась Марина и завершила служанку: — Отмоем.

Донна не стала возражать. В последние дни она даже немного побаивалась юную госпожу. Та всегда была милой и нежной, но после падения с лестницы любимую всеми в поместье девушку словно подменили.

Госпожа стала более резкой и суровой. Донна была уверена, что раньше такая ситуация довела бы Марианну до слез. Всем домом пришлось бы успокаивать юную баронессу.

А что сейчас?

После того как она очнулась, ни разу не заплакала!

Где это видано? А ведь до этого не ела толком, только и делала, что печально смотрела в окно и дни напролет проливала слезы, горюя об ушедших родителях.

И так глянет иной раз, что сердце екает в груди, а дыхание перехватывает!

И так жаль Донне стало их милую девочку, так печально на сердце, тоскливо. Это как юной госпо-

же пришлось страдать, чтобы вот так запереть свои чувства глубоко в душе, изменившись характером столь сильно!

После этого все слуги в доме усилили заботу о баронессе, надеясь, что их привычная милая девочка забудет о панцире, который вынуждена была надеть на свою душу, и снова покажется на свет.

— Не будет этого, — зловеще вещал конюх. Жуя травинку, старый Джо глядел в тот миг на Донну и многозначительно качал головой. — Выросла наша девочка. Не будет она больше тем милым цветком. Сломала ее злая судьба. Покалечила душу. Вот она и очерствела. Когда рана затягивается, она тоже становится твердой.

— Но ведь потом корка отпадает! — возразила тогда Донна, вытирая ставшие привычными за последние дни слезы. — А под ней молодая нежная кожа!

— Эх ты как хочешь, — усмехнулся старый Джо. — То у тела так, а с душами все по-другому.

— Много ты о душах знаешь, — фыркнула Донна, не веря ни единому слову старого плута.

— Да, видать, поболее твоего, — хмуρο выдал старик, а потом встал, отряхнул штаны и отправился в конюшню. Время было уже позднее, пора кормить своих красавиц.

Смирившись с тем, что юная госпожа может никогда не стать прежней, Донна принялась всячески поддерживать девушку, надеясь, что неустанной заботой и лаской сможет помочь раненой душе излечиться.

— А как же вещи? — спросила женщина, глядя на Марину больными глазами.

— Заберем с собой, — хмыкнула Марина.

Она специально просмотрела бумаги на этот счет. В них упоминались деньги и сам дом, но нигде не было указано, что она обязана оставить в доме

мебель и прочие вещи! А раз не записали, значит, все это принадлежит ей.

— И не только мои платья, — решила уточнить Марина, подумав, что слуги могут неправильно ее понять. — Мы заберем из этого дома все, что имеет хотя бы какую-то ценность.

Донна ахнула, прижав руки к груди.

— Это сколько же повозок нам будет нужно? — забормотала она задумчиво.

— Скажи старому Джо, чтобы нанял недостающие телеги в городе. Мы должны увезти все за один раз. И грузчиков пусть наймет. Наши спины не выдержат такой нагрузки.

— А деньги, юная госпожа? — неловко спросила женщина.

Подойдя к шкафу, Марина достала из него шкапулку, в которой Марианна хранила все имевшиеся у нее монеты.

Родители не часто давали девушке наличные, больше заваливали ее вещами вроде платьев или украшений. И того и другого у нее накопилось за эти годы достаточно. Если продать, подумала Марина, хватит на несколько лет на питание.

— Возьми, — достав пару таэлей, Марина отдала их женщине. — Этого должно хватить. Если не хватит, пусть старый Джо сам ко мне придет. А теперь можешь идти. И начинай собирать вещи.

Донна коротко поклонилась и торопливо ушла. Нужно было передать вести остальным слугам. До ночи еще далеко, Джо, если поторопится, еще успеет доехать до города.

Проводив взглядом служанку, Марина наконец выдохнула и рухнула в кресло.

Она устала! Она так дико устала, что не осталось сил ни на что! Привычный мир сгинул, сама она каким-то образом оказалась в совершенно другом месте и теле.

Какова цель ее пребывания здесь? Останется ли она в этом теле до самой смерти или покинет его в следующий миг? Эти вопросы тревожили, но ответов не было.

Первые дни Марина вообще не могла уснуть, опасаясь, что после засыпания больше не очнется.

Она не помнила своей смерти и не знала, что там осталось после нее, но возвращаться туда (где бы это ни было) все равно не хотелось.

Отбросив мысли, которые только тревожили разум, но никак не помогали, Марина оглядела комнату. Прищурившись, она решила, что не оставит мерзавцам, посмевающим ее обокрасть, ничего. Заберет все, что не приколочено! Да и то, что приколочено, оторвет и заберет!

Хмыкнув, она встала и принялась собирать вещи, попадающиеся на глаза. Работы намечалось много, нужно было успеть уложиться в несколько дней. Кто знает, вдруг новый владелец уже дожидается в соседнем городе. Если он явится раньше времени, то вполне может помешать!

Следующие дни поместье Боунсов напоминало развороченный улей. Слуги упаковывали все, что представляло собой хоть малейшую ценность.

Да, за повозки приходилось платить, но Марина не могла позволить себе оставить старинную и очень ценную мебель, которую Боунсы собирали веками. Каждый стул из коллекции мог стоить столько, сколько простой извозчик не получит и за всю жизнь, работая без усталости от рассвета до заката. Как, скажите на милость, Марина могла оставить такие ценности? Да никак!

— А коли поймут? — встревоженно спросила Донна, помогая Марине прибивать к стене старый бархат, который годами пылился на чердаке и только чудом избежал участи быть съеденным молью.

Бархат выглядел довольно потрепанно, местами были заметны потертости, но Марину это мало волновало. Главное, что стены были прикрыты хоть чем-то.

Раньше на этом месте красовались новые дубовые панели, но Марина приказала оторвать их и грузить в телеги. Никого нанимать для этих целей не стали, решили обойтись своими силами — все экономия. Слуги восприняли приказ с недоумением. Они не понимали, зачем молодая госпожа делает нечто столь странное.

Кроме этого, она мало того что приказала, так еще и активно начала помогать! Где это видано, чтобы господа сами что-то делали руками?

Донна в первое мгновение принялась неистово молиться, что-то причитая о том, что суд Господень близко. Марина на это только закатила глаза и рукава, взвешивая на вес молоток.

Хватка у нее была уверенной и крепкой.

Замужем в прошлой жизни Марине побывать не удалось, поэтому иногда приходилось брать все в свои руки. Не всегда была возможность вызвать мастера.

По молодости, когда денег практически не имелось, она и вообще никогда не думала о каких-то мастерах. Все делала сама. Иногда помогали друзья или соседи, но это редкость, у каждого всегда имелись свои заботы. Каждый раз по мелочи (лампочку заменить или гвоздь забить) отвлекать не станешь.

Марина не стеснялась работать, и ей было откровенно безразлично, что думают по этому поводу слуги. Возможно, для баронессы подобные занятия были странными, но Марина не собиралась менять себя в угоду другим.

Она только представила, какую жизнь придется вести, если она примет правила местного общества, и у нее свело зубы!

Это ведь жизнь настоящей амебы!

Женщины аристократических семей тут не делали ровным счетом ничего. Ведение дневников, чтение, составление икебан, прогулки — практически единственные вещи, считающиеся приличными для любой достойной дамы.

Если дело требовало каких-то усилий, то им непременно помогали слуги.

Например, если дама говорила, что занималась с утра садом, можно быть полностью уверенным, что она при этом даже не согнула спину. Максимум стояла около садовника, который делал всю работу, и показывала пальцем, куда посадить тот или иной цветок. Всё!

И так во всем!

Это считалось нормой. По мнению местных, леди не должна была делать ничего трудного и сложного, любое напряжение могло навредить ее телу, а оно очень ценно, поскольку именно благодаря здоровому телу матери на свет появляются здоровые наследники.

Вышивка? Пожалуйста. А вот шитье уже было под запретом, ведь швеям иной раз приходилось мучиться с неудобными и тяжелыми тканями.

И никого не волновало, что телу нужна физическая нагрузка, иначе оно становится слабым и болезненным!

Марина не желала вести такой образ жизни. Она намеревалась поддерживать доставшееся ей тело в отличной форме.

Тем более сейчас требовалась каждая свободная пара рук, чтобы закончить все как можно скорее, ведь новый владелец поместья мог приехать в любое время! И что тогда? Отдавать ему дом вместе с отличными дубовыми панелями! Ну уж нет! Обойдутся!

И денег на наем работников особо не было. И так придется изрядно потратиться на повозки!